Англия и Россия: компетенция на разрешение споров

26.07.2013 СТАТЬИ АНГЛИЙСКОЕ ПРАВО

В последнее время большую популярность в России получила дискуссия о наличии так называемой «недобросовестной конкуренции» между правовыми и судебными системами России и стран англо-американской правовой семьи. Авторы анализируют наиболее интересные российские и английские дела 2012 года, чтобы сделать вывод, насколько данная дискуссия отражает реальное положение дел.

Как известно, в Англии наблюдается приток участников судебных процессов из России и других бывших советских республик в коммерческие суды. В открытых залах заседа ний Королевского суда Лондона разворачиваются картины мрачных лет «дикого капитализма», наступившего после распада СССР. Так, в 2012 г. не менее 60% от объема работы Коммерческого суда составляли дела о спорах с участием сторон из России или других стран СНГ, зачастую не имевших никакого отношения к Англии. Лондонские юридические фирмы быстро сориентировались в сложившейся ситуации и создали спе циальные подразделения по урегулированию споров с участием сторон из СНГ, чтобы привлечь состоятельных клиентов из стран Содружества.

В результате правила о выборе юрисдикции при урегулировании споров с участием россий ских сторон приобрели злободневный и одновременно политически деликатный характер. В мае 2012 г. на II Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге Председатель Высшего Арбитражного суда РФ А. Иванов предложил в связи с «недобросовестной конкуренцией» между российской и другими правовыми системами (в первую очередь —

судами Англии и США) принять протекционистские меры, препятствующие перемещению судебных споров за границу. В числе таких мер были названы «взыскание в качест ве неосновательного обогащения суммы, присужденной стороне, недобросовестно обратившейся в иностранный суд» и составление «черного списка» иностранцев, участвовавших в принятии незаконных решений.

Однако Президент РФ В. Путин в декабре 2012 г. изложил в обращении к Федеральному Собранию более мягкую позицию, подчеркнув, что «лучший способ сделать бизнес патриотичным — обеспечить эффективные гарантии защиты собственности и выполнения договоров». Неудивительно, что прошедший год был полон важных событий в судах России и Англии в отношении выбора места урегулирования споров.

Споры о юрисдикции в судах России

В настоящее время Постановление Президиума ВАС РФ по делу Фринджилла Ко. Лтд. (№ 7805/12, 23.10.2012) является одним из центральных для понимания подхода российских судов к иностранным судебным решениям [1]. Так, кипрская компания не добилась признания и приведения в исполнение в России решения кипрского суда.

Истец (кипрская компания) выдал ответчику (российской компании) заем на приобретение до лей в других российских компаниях. По условиям договора займа возможные споры подлежали разрешению в судах Кипра, а российскому заемщику было запрещено отчуждать приобретенные доли компаний без согласия кредитора, однако в нарушение этих условий он продал их другому российскому покупателю. Кипрский суд обязал ответчика выплатить сумму займа, применил к нему штрафные санкции и признал недействительными все договоры купли-продажи, заключенные между российскими компаниями без согласия кипрского кредитора.

Несмотря на существование двустороннего международного договора между Россией и Кипром о правовой помощи, российский суд отказался признать и привести в исполнение данное решение кипрского суда. В обоснование этого были приведены три основных аргумента. Во-первых,

споры касались действительности корпоративных решений органов российских компаний и поэтому охватывались исключительной компетенцией российских арбитражных судов. Во-вторых, суд установил, что экстерриториальное применение кипрского законодательства к заключенным между российскими лицами договорам купли-продажи долей может затронуть суверенитет Российской Федерации. В-третьих, суд ввел в действие новый правовой критерий, пока еще прямо не установленный в российском законодательстве. Согласно этому критерию решение иностранного суда не может быть признано и приведено в исполнение в России, если его компетенции установлена со ссылкой на основание, не являю щееся общепризнанным на международном уровне. При этом суд сослался на судебную практику Европейского суда по правам человека .

Отказ российских судов от приведения в исполнение решения кипрского суда неудивите лен. Если бы требование о принудительном приведении в исполнение было подано в Англии, то, скорее всего, был бы сделан тот же вывод, что и в России, так как согласно английскому международному частному праву кипрский суд не являлся бы надлежащим форумом.

Ограничения, налагаемые на передачу российскими компаниями дел в международный ком мерческий арбитраж, всегда были весьма спорными. Ранее считалось, что все споры о российской недвижимости не могут рассматриваться третейскими судами. Однако с принятием Конституционным Судом РФ Постановления от 26 мая 2011 г. № 10-П ситуация кардинально изменилась. Интерпретируя положения Конституции и целый ряд законодательных актов Российской Федерации, Конституционный Суд занял позицию, со гласно которой споры в отношении российской недвижимости могут быть переданы для разрешения третейским судам.

Это постановление дало надежду на то, что другие частные коммерческие споры с российскими компаниями также могут быть рассмотрены в арбитраже. Тем не менее, подобные надежды оказались необоснованными. В целом ряде решений, принятых в последнее время государственными арбитражными судами в различных регионах России,

повторяется утверждение о том, что никакие корпоративные споры в отношении уч режденных в России компаний не подлежат рассмотрению в третейских судах. При этом отечественные суды достаточно широко толкуют понятие корпоративных споров, включая в него помимо прочего любые споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, акционерных соглашений и договоров залога акций.

Несмотря на присоединение России к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», приведение арбитражных решений в исполнение по-прежнему остается головной болью для всех практикующих юристов, занимающихся спорами российских компаний.

Согласно российскому корпоративному законодательству любой участник компании, а в некоторых случаях — прокурор и иные государственные органы, могут предъявить иск в российские арбитражные суды и потребовать признания договора, содержащего арбитражную оговорку, недействительным. Согласно сложившейся в России правоприменительной практике арбитражное соглашение не является обязательным для таких истцов. Было бы очень трудно признать и привести в исполнение в России решение иностранного арбитража, если отечественным арбитражным судом принят акт, признающий недействительным положенный в его основу договор. Именно такой сценарий недавно развернулся в деле Ciments Francais против ОАО «ХК “Сибирский цемент”», разбирательство по которому продолжается в российских судах.

Последние события в судах Англии

Судебное разбирательство в Лондоне является привлекательным по ряду факторов: доверию к английскому праву; уровню профессионализма и профессиональной этики судей и адвокатов; открытому характеру правосудия; обязанности оппонента раскрыть всю относящуюся к спору информацию, исполнения которой при необходимости может потребовать суд; наличию действенных средств обеспечения иска, например судебных приказов об аресте имущества; а также легкости обеспечения исполнения решений английских судов в других юрисдикциях. При этом не совсем

понятна готовность английских судов к открытию дверей участникам судебных процессов по спорам, мало связанным с Англией, ведь процессы принятия решения по поводу рассмотрения в Англии исков, вытекающих из событий, имевших место в России и других странах СНГ, занимают у них достаточно много времени.

Споры с участием сторон из стран Содружества часто инициируются в английских судах полагаясь на правило, что местом постоянного проживания ответчика является Англия. Это правило часто применимо на практике, так как в число корпоративных структур, через которые действуют компании России и других стран СНГ, зачастую входят английские компании; а другие иностранные ответчики впоследствии могут быть привлечены к процессу в качестве необходимой стороны спора. Однако в последнее время эта так тика столкнулась со значительным сопротивлением со стороны судов Англии.

В ноябре 2012 г. Отделение Чансери Высшего суда постановило, что иск, предъявленный од ной из крупнейших в России нефтедобывающих компаний «ТНК-ВР» к ее бывшим работникам в связи с дачей взятки, по всем правилам должен рассматриваться в России. Судья подчеркнул, что единственный связующий данный иск с Англией фактор был создан искусственно — посредством привлечения к процессу английской компании, контролируемой российскими ответчиками. Причем эта компания никогда не вела никакой деятельности в Англии и даже не имела активов в данной юрисдикции.

В апреле 2012 г. Коммерческий суд постановил, что спор между акционерами — украинским и российским бизнесменами — в отношении прав на одну из наиболее ценных железорудных шахт Украины должен рассматриваться украинскими судами. Таковые являются более удобным местом для решения вопросов, касающихся корпоратив ного законодательства Украины, положенного в основу этого спора. Данный вывод был сделан, несмотря на надлежащим образом осуществленную подачу иска в суд Англии против английских компаний-ответчиков, конечным владельцем которых являлась российская сторона (Ferrexpo AG v Gilson Investments Ltd [2012] EWHC 721).

Даже применимость английского права к спору не является решающим фактором в плане признания юрисдикции английскими судами. Именно это недавно подтвердил Верховный суд Соединенного Королевства в споре между VTB Capital plc (английским банком) и российским бизнесменом Константином Малофеевым вместе с рядом контролируемых им компаний, учрежденных на Британских Виргинских Островах, в том числе Nutritek (VTB v Nutritek [2013] UKSC 5). VTB выдал ООО «Руссагропром» кредит на приобретение у Nutritek сети российских молочных компаний. После невыплаты кредитов VTB подал в английский суд иск, заявив, что заключил кредитные соглашения под влиянием мошеннических заверений со стороны Nutritek. Заявленные противоправные действия регулировались законодательством Англии. Однако Верховный суд установил, что фактически центр судебного спора находится в России. Именно там возник общий замысел, на основе которого базировались претензии к ответчикам; оттуда исходили заверения, вызывающие сомнения; важные факты, которые сделали заверения неверными, имели место в России; кредит был одобрен московским филиалом банка; устные и документальные свидетельства по фактическим и экспертным вопросам в подавляющем большинстве также были российскими. В связи с этим был сделан вывод, что гораздо более удобным местом рассмотрения указанного дела является Россия.

Вероятно, такой подход означает, что в будущем в коммерческих судах в Лондоне будет рассматриваться меньше споров между сторонами из России и других стран СНГ. Желающие вести разбирательство в английских судах должны будут представить убедительные доказательства того, что Англия представляет собой более уместный форум для рассмотрения их дел (например, в связи с тем, что российское право не предусматривает соответствующих оснований для предъявления иска).

В последние годы только одному истцу из СНГ — Михаилу Черному — удалось убедить суды Англии рассмотреть его иск против российского миллиардера Олега Дерипаски. Черной заявил о получении у него обманным путем значительной части принадлежащего ему пакета акций крупнейшей в России горнодобывающей компании «Русал», на то время принадлежавшей О. Дерипаске (Cherney v Deripaska [2009] EWCA Civ 849). Английский суд установил следующее: подходящим ме

стом урегулирования данного спора, безусловно, представляется Россия, однако неотъемлемые риски, которые представлял судебный процесс в России для Черного (в частности, риск его убийства, ареста или предъявления сфабрикованных объявлений), а также возможность оказания политического давления на судей, рассматривающих иск, были достаточными, чтобы считать Англию наиболее подходящим местом судебного производства по делу в интересах сторон и целях осуществления правосудия.

Тем не менее, данное отдельно взятое решение является лишь исключением, подтверждающим правило. Апелляционный суд сделал все возможное для того, чтобы отметить необычные обстоятельства дела, и предупредил стороны и суды Англии, которым в будущем предстоит рассматривать аналогичные иски, о том, что «заявления подоб ного рода, ставящие под сомнение репутацию государственных органов дружественного ино странного государства, не должны ни делаться, ни необдуманно рассматриваться». Таким образом, английские суды вовсе не перетягивают судебные споры из их естественного места урегулирования, а делают все возможное для того, чтобы вскрыть бесполезность искусственных средств, используемых иностранными истцами для подведения своих споров под юрисдикцию судов Англии.

Судебные запреты на подачу иска в другой юрисдикции (anti-suit injunctions) требуют, чтобы стороны прекратили параллельные разбирательства, начатые ими в иностранных судах, и урегулировали свои споры через суды или арбитражи Англии.

Решая вопрос о вынесении запрета на подачу иска в другой юрисдикции, английские суды следуют правилу, согласно которому чем более тесной является связь между иностранным судом с одной стороны и участниками и предметом спора с другой, тем более убедительным представляется аргумент против вмешательства судов Англии.

И все же из этого правила есть одно исключение. В тех случаях, когда стороны сами предва рительно договорились о ведении судебного или арбитражного разбирательства по своему спору в Англии, суды этой страны не считают выдачу судебного запрета вмешательством в процесс другого суда. Напротив, они полагают, что их участие в рассмотрении дела ограничивается лишь предъ

явлением к другой стороне требования о выполнении ее обязательств по ведению судебного или арбитражного разбирательства в Англии.

В редких случаях английский суд может запретить истцу, не являющемуся стороной соглашения о проведении арбитражного разбирательства в Англии, подавать иск в России. Так, в деле JSAMC Ingosstrakh-Investments v BNP Paribas [2012] EWCA Civ 644 Апелляционный суд Англии нашел серьезный повод для подозрения в том, что две российские компании с одним конечным бенефициаром находились в сговоре с целью подачи иска в России для уклонения от обязательства о ведении арбитражного разбирательства в Англии. При таких обстоятельствах английский суд посчитал возможным запретить обеим компаниям ведение разбирательства в российских судах. Стоит заметить, что Апелляционный суд Англии позитивно прокомментировал беспристрастность, с которой российский суд подошел к рассмотрению спора, и отметил, что основанием для судебного запрета послужило лишь соглашение между сторонами о том, что возникшие между ними споры должны решаться в международном коммерческом арбитраже Англии.

Подводя итоги...

За последние годы в судах Англии прошло множество процессов с участием сторон из России и других стран СНГ. Российские власти подвергают английские суды критике, обвиняя их в перетягивании юрисдикции у судов тех стран, где находятся стороны спора. Однако, по мнению авторов, английские суды из соображений международной вежливости в большинстве случаев отказываются рассматривать дела, не имеющие тесной связи с Ан глией, в отсутствие убедительных доказательств невозможности обеспечения правосудия в иностранном суде. В России политическое давление, оказываемое с целью возврата споров в российские суды, стало влиять на принятие российскими судами решений о юрисдикции и приведении в исполнение постановлений иностранных судов. Все это меняет привычную правовую картину. В прошлом году российские суды выработали целый ряд достаточно противоречивых правовых концепций, направленных на защиту той роли, которую они стремятся играть в урегулировании международных споров с участием российских сторон.

Очевидно, что дискуссии в России о подходах к определению пределов компетенции россий ских государственных судов и условиях, при которых иностранные судебные решения могут быть признаны и приведены в исполнение на территории России, далеки от своего завершения. Будем надеяться на то, что политические декларации о «недобросовестной конкуренции» правовых систем, которые при более пристальном рассмотрении не всегда оказываются корректными, не помешают нахождению оптимальных и взвешенных решений.

---

[1] См. также анализ дела Фринджилла в статье М. Кулькова «Отдать российский спор на Запад или не рисковать? // Legal Insight. 2013. №3(19). С. 26-28. — Прим. ред.

Антон Асосков — доцент юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Российской школы частного права, доктор юридических наук

Рэймонд Кокс — Королевский адвокат, Fountain Court Chambers (Лондон), специалист по коммерческому и международному частному праву

Татьяна Нестерчук

адвокат, Fountain Court Chambers (Лондон), специалист по коммерческому и международному частному праву

СТАТЬИ

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВО